

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 12.

30 МАРТА 1858.

Выходятъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ). | Цѣна 10 руб. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 руб. сер.; иногородные прилагаютъ за пересылку 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Конторѣ журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, въ музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, въ Большой Морской, д. Лауферта; въ Газетныхъ Экспедиціяхъ; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ Ленгольда и въ книжномъ Базунова.

Редакція находится въ Офицерской улицѣ, близъ Большаго Театра, въ домѣ Китнера, кв. № 33.

Въ 12-му № прилагаются: III-я книжка Собранія Театральныхъ піесъ; содержание: Позднее признаніе (Le Fils naturel), комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ, и опера «Трубадуръ», по согласію желанію гг. подписчиковъ потыпъ изданій Ф. Стелловскаго.

Приложенія сданы въ Почтамтъ по числу подписчиковъ, а потому Редакція покорнѣйше проситъ, въ случаѣ, если при вскрытіи пакета не оказалось приложеній, истребовать таковое постоянно отъ Почтовыхъ Конторъ, въ случаѣ же неисправности, жалобы присылать на имя г. С.-Петербургскаго Почтъ-Директора.

Содержаніе: Еще немножко о концертахъ (А. Сѣрова). — Концертъ въ пользу Инвалидовъ. — Бенефисъ г-жи Катерины Фридбергъ. — Критическія замѣтки (В. Стоюнина). — Корреспонденція изъ Кіева (Н. Чернышева). — Корреспонденція изъ Варшавы. — Иностранный вѣстникъ. — Музыкальныя извѣстія.

ЕЩЕ НЕМНОЖКО О КОНЦЕРТАХЪ.

Въ оперѣ «Фра-Диаволо», въ русскомъ ея переводѣ, англичанинъ Кокбурнъ поетъ: «Дуэты, дуэты... какъ надоѣли!» Вы, читатели, конечно можете перефразировать это восклицаніе такимъ образомъ:

«Концерты, концерты... какъ надоѣли!», и будете совершенно правы. Но вы—вы слушателя *ad libitum*, а ріасе-

ге;» каково-же намъ бѣднымъ, — слушателямъ *«ex officio senza ріасега?!»*

Есть однако въ мірѣ копецъ всякой бѣдѣ, даже и концертному сезону. Онъ только казался безконечнымъ, именно вслѣдствіе посредственности, дюжинности самыхъ концертовъ, на которые мы были осуждены. Знаменитости заграничныя, посуливъ намъ свое присутствіе, обѣщаній своихъ не выполнили, такъ что замѣчательнаго во весь сезонъ было—крайне, крайне мало, и сочувствіе публики къ виртуозамъ было—крайне, крайне вяло.

Оставляя окончательно въ сторонѣ концерты гг. виртуозовъ, на пылѣшій, заключительный разъ поговоримъ о нашей оградѣ,—о концертахъ собственно музыкальныхъ, истинныхъ концертахъ. Такихъ, какъ обыкновенно, было только три, а именно: вечера Концертнаго Общества, въ Пѣвческой капеллѣ,—на второй, четвертой и шестой недѣлѣ Великаго поста.

Здѣсь первую, главную роль занимаютъ всегда симфоніи Бетховена. Въ пылѣшнемъ году были исполнены: въ 1-мъ концертѣ—5-я симфонія (C-moll); во 2-мъ концертѣ—4-я (B-dur); въ послѣднемъ—2-я (D-dur). Отборный оркестръ и двѣ тщательныя репетиціи для каждаго концерта даютъ намъ возможность слышать бетховенскія симфоніи въ лучшемъ исполненіи, въ лучшемъ, какое только доступно богатымъ музыкальнымъ силамъ Петербурга. Не считая маленькихъ грѣшковъ и ошибокъ, симфоніи и въ пылѣшнемъ году (подъ управленіемъ г. Альбрехта старшаго, за отсутствіемъ г. Маурера) шли отлично-хорошо и общее впечатлѣніе было, какъ всегда, восхитительное, ни съ чѣмъ не сравнимое. Скажемъ просто, что тѣ, которые слышали бетховенскія симфоніи только въ университетскихъ концертахъ (въ оркестрѣ смѣшанномъ и играющемъ безъ репетицій) послѣ концертовъ въ Капеллѣ наша-бы, что это совсѣмъ другая музыка, о которой они и понятія не имѣли. Плохой піанистъ, лишенный способности передавать истинныя музыкальныя красоты, безъ сомнѣнія не исполнитъ, а только исказитъ сонату Бетховена;—такъ бываетъ и съ оркестрами. Бетховенскія симфоніи требуютъ чрезвычайной отчет-

ливости до малѣйшихъ оттѣнковъ; играть эту музыку съ плеча, будто дрова рубить, значить унижать искусство и раздражать всѣхъ сколько-нибудь знающихъ толкъ въ музыкѣ. Въ концертахъ Капеллы конечно мы слышимъ еще далеко не всѣ желаемые и необходимые оттѣнки исполненія;—еще далеко не достигнута высшая точка совершенства въ передачѣ бетховенской симфонической мысли, но многое уже есть на-лицо и общимъ впечатлѣніемъ могутъ быть удовлетворены самые строгіе судьи.

Касательно выбора симфоній въ нынѣшнемъ году замѣтимъ, что мы не потеряли—бы если-бы, вмѣсто второй симфоніи (D-dur) выслушали *седьмую* (A-dur) или *осьмую* (F-dur). Для нашего времени послѣднія симфоніи Бетховена (VII, VIII, IX) имѣютъ слишкомъ сильный перевѣсъ занимательности передъ начальными, до Героической написанными. Вѣдь первая симфонія (C-dur), напримѣръ, никогда уже не включается въ репертуаръ концертовъ Капеллы. Въ первой формѣ мелковаты, пахнутъ дѣтствомъ симфонической музыки,—тамъ еще не Бетховенъ, а Гайднъ и Моцартъ. О второй симфоніи слѣдуетъ сказать почти тоже самое; только въ скерцо ея и въ нѣкоторыхъ чудесныхъ мысляхъ финала проблесками является настоящій Бетховенъ, тотъ Бетховенъ, который раскрылся для удивленнаго свѣта, начиная съ великой 3-й, т. е. Героической симфоніи. Изъ другихъ бетховенскихъ созданій мы слышали въ этомъ году опять увертюру и антракты Эгмонта (въ первомъ концертѣ) и увертюру Коріолана (въ послѣднемъ); музыка, конечно, превосходная, но слишкомъ часто повторяется въ нарядѣ другимъ чудесамъ искусства, которыми эти концерты могутъ насъ счастливить. Обдуманное разнообразіе репертуара должно быть одною изъ главныхъ цѣлей для составителей такихъ концертовъ. Притомъ темпъ увертюры «Коріоланъ» былъ взятъ слишкомъ скорый и античная, римская строгость ея мысли не могла выступать во всемъ величіи.

Во второмъ концертѣ, послѣ 4-й симфоніи и очень замѣчательнаго хора «Ave verum corpus» сочиненія покойнаго графа Михаила Юрьича Вельгорскаго, исполненъ былъ 5-й фортепианный концертъ Бетховена (E♭-dur) молодымъ русскимъ виртуозомъ, Мишей Алексѣевичемъ Балакиревымъ—явленіе для русскихъ отрадное и чрезвычайно полезное для талантливаго артиста, только-что выступающаго на свое поприще. Концертъ былъ удостоенъ присутствія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы Маріи Александровны, и ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константія Николаевича и Великой Княгини Александры Іосифовны. Молодой русскій музыкантъ былъ поощренъ вниманіемъ и одобреніемъ Августѣйшихъ слушателей.

Запесь въ нашъ отчетъ блистательный дебютъ М. А. Балакирева въ качествѣ пианиста-виртуоза, по долгу безпристрастной критики замѣтимъ, что при всѣхъ отличныхъ сторонахъ его игры,—бѣлости, силѣ, выразительности,—ему довольно многого недоставало, чтобъ быть *достойнымъ исполнителемъ* бетховенскаго концерта:—недоставало высшаго овладѣнія піесой, которая въ игрѣ великаго Листа, напримѣръ,—совершенно сливается духъ исполнителя съ духомъ ис-

полняемой піесы, одухотворяетъ, поэтизируетъ ее отъ поты до поты; недоставало М. А. Балакиреву мѣстами и той высшей отчетливости въ «touché», того чисто-внѣшняго блеска, лоска, шика, которымъ обыкновенно владѣютъ нынѣшніе пианисты, даже не Богъ знаетъ какого высокаго полета и по отношенію къ истинно-музыкальнымъ способностямъ и въ сравненіе не идущіе съ нашимъ молодымъ артистомъ.

По признакамъ довольно вѣрнымъ, мы можемъ сказать, что вообще главные успѣхи ждутъ М. А. Балакирева не на поприщѣ пианиста-исполнителя, хотя онъ уже замѣчательный пианистъ, а на другомъ болѣе-важномъ въ наше обшное хорошими пианистами время. М. А. Балакиревъ рожденъ—композиторомъ и теперь даже, при всей своей юности, можетъ занять замѣтное мѣсто на горизонтѣ музыкальных творцовъ; кромѣ того всѣми практическими сторонами музыкальнаго дѣла онъ овладѣлъ настолько, что съ честію могъ-бы нынѣ-же быть *капельмейстеромъ* русской оперы. Безпрѣдѣльная любовь его къ музыкѣ Глинки ручается намъ, что мы, при дирижировкѣ такого музыканта, услышали-бы монументальную отечественную оперу «Жизнь за Царя» *по-лучше*, нежели обыкновенно слышимъ. При исполненіи большихъ музыкальных созданій, отъ капельмейстера зависитъ несравненно больше, нежели какъ принято думать. Въ капельмейстерѣ общій смыслъ созданія,—его жизнь, духъ; а въ чемъ же все въ искусствѣ, если не въ этомъ? и возможны ли эти необходимыя для успѣха условія безъ внушеній, горячей симпатіи къ своему дѣлу?

Въ программу концертовъ Капеллы вошли еще нѣкоторые повторенія изъ репертуара прежнихъ годовъ: хоръ изъ первой мессы Бетховена (C-dur), хоръ эльфовъ изъ «Оберона» Вебера, хоръ изъ «Орфея», Глука, увертюра «Эврианты» Вебера, увертюра, скерцо и маршъ Мендельсона къ шекспировой піесѣ «Сонъ въ лѣтнюю ночь».

Вновь была исполнена одна піеса, которою составители программы *искупили* многіе недостатки въ составѣ концертовъ Капеллы нынѣшняго года и совершили важнѣйшій шагъ, до-нельзя отрадный для всѣхъ Русскихъ, знающихъ толкъ въ музыкѣ. Дѣло въ томъ, что въ послѣднемъ концертѣ Капеллы было исполнено произведеніе великаго отечественнаго композитора, Глинки; именно: «Персидскій хоръ» (ложится въ полѣ дракъ почіой) изъ оперы «Русланъ и Людмила».

Прелесть, которую ни перомъ описать, ни въ сказкѣ разсказать. Восточный, прозрачный колоритъ, проникнутый ароматомъ роскошныхъ садовъ, томленіемъ нѣги и успокоительнымъ павѣваніемъ вечера, разнообразіе нѣжнѣйшихъ красокъ въ гармонизаціи оркестровкѣ, разнообразіе тѣмъ болѣе изумительное, что тема—персидская піеса унисономъ, во всѣхъ строфахъ хора (по одному изъ любимыхъ приемовъ Глинки) остается неизмѣнною; сліяніе голосовъ хора (сопранъ и альтовъ), то съ трелями и переливами флейты соло нѣжнымъ пѣніемъ віолончелей въ высокомъ тепоровомъ регистрѣ, то съ густыми, низкими звуками віолончелей и контрабасовъ въ унисонъ, которые глухо гудятъ, будто всплески моря, издали приносимые вѣтеркомъ, то съ замирающимъ

«ахо» темы въ вальторѣ, — все это выѣстъ сливается въ впечатлѣніе истинно-волшебное. Какой великій мастеръ и великій поэтъ въ звукахъ нашъ Глинка, и какъ рѣдко намъ случается слышать зрѣлѣйшую его музыку т. е. «Руслана!» Тамъ чуть-ли не каждый нумеръ въ своемъ родѣ также превосходенъ какъ этотъ маленькій хоръ, произведшій очаровательное дѣйствіе даже на тѣхъ, которые на включеніе музыки Глинки въ программу концерта смотрѣли съ недоувѣрчивостію. Повторимъ, что включеніе музыки нашего Глинки въ репертуаръ концертовъ Капеллы—даетъ намъ самыя отрадныя надежды.

Раздѣляя общую участь гениальныхъ созданій, музыка Глинки принуждена выдерживать долгую, упорную борьбу съ вышшими обстоятельствами и со вкусомъ публики, прежде нежели явится въ полномъ блескѣ—для массы, прежде нежели въ общемъ сознаніи займетъ то мѣсто, которое занять должна.

Но если на «массу», — тяжелую на подъемъ во всѣхъ дѣлахъ такого рода, пенять и несѣдуетъ, если одно терпѣніе можно противопоставить холодности большинства нашей публики къ музыкѣ Глинки (холодности, которой въ нынѣшнемъ сезонѣ мы были слишкомъ частыми свидѣтелями), то слѣдуетъ, и непременно, вооружаться противъ тѣхъ, которые заимаясь музыкою, взявъ на себя музыкальныя обязанности, своимъ полу-стремленіемъ въ пользу Глинки скорѣе вредятъ его музыкѣ, чѣмъ приносятъ пользу.

Говорить объ этомъ на нынѣшній разъ будетъ кстати, нисколько не выходя изъ предѣловъ нашего отчета о концертахъ, потому-то самыя недавніе факты для подкрѣпленія нашихъ убѣжденій въ этомъ случаѣ—концертъ Филармоническаго Общества 10-го марта, и статьи объ этомъ концертѣ г. Ростислава, въ Сѣверной Пчелѣ, 15-го марта (№ 59).

Здѣшнее Филармоническое Общество, въ старые годы угощавшее публику непременно большими ораторными произведеніями, ораторіями Гайдна, Генделя, мессами Керубини, реквиемомъ Моцарта, въ послѣдніе годы приняло систему давать въ пользу своихъ вдовъ и сиротъ по два концерта въ сезонъ:—одинъ, когда еще не успѣли разлетѣться «итальянскіе соловьи», и весь составленный, разумѣется, изъ «Троваторовъ», «Ломбардовъ», «Лучій» и «Лукрецій»; другой, въ Посту, изъ такъ-называемой серьезной музыки.

Такъ было и въ нынѣшнемъ году. Первый концертъ—съ нѣсколькими не филармоническою, а чисто филантропическою, т. е. для сбора денегъ, а не для искусства,—до музыкальной критики не относится.

Второй концертъ, съ намѣреніемъ дать послушать что-нибудь «въ самомъ дѣлѣ музыкальное», включилъ однако въ свою программу: дуэтъ для двухъ фортепіанъ, сочиненій г. Равинна (!) и соло г. Чарди на флейту (!!). Кромѣ того, арія «Casta Diva» изъ Нормы и романсъ Варламова, балладно-оркестрованный, также врядъ ли входятъ въ область «филармоніи».

Но были и большія симфоническія піесы, которыя и со-

стали единственнымъ интересъ концерта для лицъ обладающихъ нѣкоторою музыкальною образованностію.

Исполнена была симфонія Франца Шуберта (C-dur); увертюра къ Танггейзеру, Рихарда Вагнера, и увертюра Глинки «La Jota Aragonesa». Въ симфоніи есть отличныя части, превосходныя подробности, но въ цѣломъ — впечатлѣніе ея монотонно, скучновато. Не говоря о бетховенскихъ колоссахъ этого рода музыки, даже мендельсоновская симфонія имѣетъ больше увлекательности;—однако мы очень обязаны Филармоническому Обществу. Услышать такое важное произведеніе гениальнаго композитора, какъ Францъ Шубертъ,—дѣло во всякомъ случаѣ интересное и полезное.

За увертюру Вагнера тоже большое спасибо составителямъ программы. У насъ едва слышали объ имени Вагнера, между тѣмъ въ журналахъ безсмысленно подтруниваютъ надъ послѣдователями «музыки будущности», рѣшительно не зная, въ чемъ и о чемъ дѣло; слѣдовательно очень полезно дать прослушать еще и еще увертюру къ одной изъ двухъ лучшихъ оперъ Вагнера, чтобы публика своими ушами могла убѣдиться, что не такъ «странны» Вагнеръ, какъ его пишутъ, что вопреки мнѣніямъ остальныхъ туповидцевъ, незнающихъ по музыкѣ ни аза въ глаза и сочиняющихъ цѣлыя книги о достоинствахъ и недостаткахъ великихъ композиторовъ, Вагнеръ—громадный талантъ, и что надобно быть глухимъ ко всякой красотѣ музыкальной, чтобы, кромѣ блестящей и богатѣйшей палитры мейерберовскаго и берліозовскаго оркестра, которою Вагнеръ владѣетъ великолѣпно, не чувствовать въ его музыкѣ дыханія чего-то новаго въ искусствѣ, чего-то поэтически уносшаго вдаль, открывающаго безвѣстныя, необъятныя горизонты! При этомъ постоянный, ни на-минуту неослабывающій, увлекательный драматическій интересъ: такова увертюра, цѣлая поэма съ глубокимъ, но вполне-яснымъ трагическимъ смысломъ и съ колоритомъ высшей страстности. Каждая изъ оперъ Вагнера изобилуетъ тѣми же качествами въ степени, безъ сомнѣнія, гораздо сильнѣйшей. Всего слабѣе Вагнеръ въ собственно-мелодическомъ рисункѣ, но и тутъ, болѣею частію нисколько не уступаетъ мендельсоновскимъ мелодіямъ, а часто чрезвычайно-близко подходит къ выразительной пѣвучести Вебера. Тѣ самыя рьяныя порицатели Вагнера, которые кричатъ противъ него въ публикѣ и въ журналахъ, пришли бы отъ этой же самой музыки въ восторгъ, еслибъ на афишѣ вмѣсто имени Вагнера поставили имя «Мендельсона» или «Мейербера».

По распоряженію Филармоническаго Общества чудесная пансекъ увертюра Глинки составляла финалъ концерта, т. е. піесу для разѣзда. Вотъ гдѣ и есть то «полу-стремленіе», о которомъ я упоминалъ. Хотя въ музыкѣ Глинки, попомѣстятъ естакъ невыгодно, что эффекта никакого и ждать нельзя; не лучше-ли и совсѣмъ не трогать Глинку? Для акомпанпрованья движенью и говору публики при оставленіи мѣстъ, путешествія по залѣ и галереямъ, есть очень много музыки болѣе пригодной, нежели вдохновенныя глинкиныя созданія.

*) На афишѣ стояло «С-мажест»; на какомъ это языкѣ?

Г. Ростиславъ сдѣлалъ замѣтку объ этомъ-же самомъ; кромѣ того, не упуская случая доказывать, что и онъ «тщится почитать» память «даровитаго» (!) отечественнаго музыканта, высказалъ похвалы этой испанской увертюрѣ. Но какія это похвалы и какъ выражены!—точно нарочно въ подтвержденіе недавно у насъ высказанной замѣтки, что Г. Ростиславъ и похвалить-то путемъ *неумѣетъ*. Что такое, наприимѣръ:

«Въ прелюдіи *искусно изображенъ* величавый, гордый испанскій характеръ, и *сдѣлано указаніе* (?) на поражающіе контрасты, которыми изобилуетъ древняя Иберія, посредствомъ (?) рѣзкихъ переходовъ и мастерски употребленныхъ диссонансовъ (?)».

Не представится ли вамъ послѣ этой анти-поэтической фразы, что Глинка заставилъ музыку свою служить какой-то указкой при изученіи географической карты Пирепейскаго полуострова?

Вотъ вамъ еще фраза Г. Ростислава: «Далѣе, при раз-
витіи самой мелодіи, тѣ же контрасты и весь, *такъ ска-
затъ* (?), испанскій характеръ съ *примѣсю* (?) величавости
«пылкости и безпечности выраженъ *удачно-придуманнми*
«(!?) *контрапунктами*, синкопами и въ высшей степени за-
мѣчательными эпизодическими фразами». Не говоря уже о
слогѣ, не говоря объ особой логикѣ, гдѣ величавость, пы-
лость и проч., поставлены главными признаками испан-
скаго характера, двумя строчками ниже являются въ *при-
мѣси* къ тому же испанскому характеру (?),—замѣтимъ Г.
Ростиславу, что *придумываютъ контрапункты* болѣе или ме-
нѣе *неудачно* авторы произведеній, поросшихъ травой забве-
нія, т. е. плѣсенью кладовыхъ театра и музыкальных ма-
газиновъ; авторъ же «Руслапа» и «Жизнь за Царя» не при-
думывалъ «контрапункты» (и что за множественное!), а *создавалъ*
глубочайшія контрапунктныя развитія. Между «при-
думываніемъ» и «создаваніемъ» существуетъ та же неизмѣ-
римая бездна, которая отдѣляетъ «Жизнь за Царя» отъ
«Biricchino di Parigi», или «Испанскую увертюру» отъ «Ки-
сейнаго рукава».

Г. Ростиславъ заключаетъ свои слова такимъ образомъ:
«одна оркестровка блистательной этой фантазіи, по мастер-
ской, *кружевной*, можно сказать (?), отдѣлкѣ, заслуживаетъ
уже *особеннаго вниманія* (?)»

«Кружевная отдѣлка оркестровки» выраженіе не особенно
поэтическое и не даетъ вѣрной идеи объ изумительныхъ
прелестяхъ глинкиной инструментовки, но, пожалуй, какъ
фельетонную фразу Г. Ростиславъ могъ сказать это выра-
женіе; а вотъ, что безподобная, изумительной красоты
музыка «хора» заслуживаетъ потому-то или потому-то «*осо-
беннаго вниманія*», этого ужъ *нельзя сказать*, то-есть не слѣ-
дуетъ сказать, не должно сказать ни подъ какимъ видомъ.
Въ наше время—для оцѣнки *гениальныхъ* произведеній, сло-
ва берутся не изъ того лексикона, изъ котораго почерпа-
ются рутинные, банальные отзывы рекламистовъ. Нѣтъ, Г.
Ростиславъ, лучше ужъ *не хвалите Глинку*.

А. СЪРОВЪ.

Долгомъ считаемъ указать еще на одинъ блистательный
концертъ, данный 14-го марта, въ Большомъ Театрѣ, въ
пользу Инвалидовъ. Залъ представлялъ великолѣпное зрѣ-
лище. Избранная публика заняла всѣ мѣста; роскошные
туалеты дамъ, разнообразные мундиры, полное освѣщеніе
залы, наконецъ сцена, представляющая амфитеатръ, напол-
ненный съ низу до верху музыкантами и пѣвчими, все это
послало на себѣ отпечатокъ какого-то особеннаго торжества.
Дѣйствительно это было настоящее торжество. Всѣхъ во-
одушевляли воспоминанія о подвигахъ русскаго воинства
и благотворительная цѣль концерта. Наслажденіе, достав-
ленное имъ, было общее, единодушное; вся эта многочис-
ленно-собравшаяся масса представляла одну семью—семью
русскую. При появленіи Государя Императора съ Августѣй-
шею Семьею—загремѣлъ любимый нашъ русскій гимнъ
«Боже Царя храни» и звуки громаднаго оркестра слились
съ единодушными восклицаніями «ура». Затѣмъ начался
концертъ. Оркестръ состоялъ изъ 769 музыкантовъ а хоръ
пѣвчихъ изъ 384 человекъ. Согласіе, съ какимъ исполнены
были извѣстныя музыкальныя произведенія, удивительно;
нельзя было не замѣтить опытнаго капельмейстерскаго
жезла и, главное, полнаго пониманія своего дѣла управ-
лявшаго громадною массою оркестровъ и пѣвчихъ и мы съ
истиннымъ удовольствіемъ отдаемъ полную справедливость
г-ну Дерфельду какъ во всѣхъ отношеніяхъ отличному му-
зыканту. Онъ давно пользуется у насъ почетною извѣст-
ностію какъ композиторъ и въ нынѣшній разъ мы слышали
новое его произведеніе «Военная заря». Характеръ музыки
совершенно соотвѣтствуетъ названію, блистательная оркест-
ровка производитъ большой эффектъ. Въ концертѣ были
исполнены, между прочимъ: маршъ «Аталія» Мендельсона
Бартольди, «Iubel-Ouverture» Вебера, увертюра «Коріоланъ»
Бетховена, (въ первый разъ) Факелтанецъ Мейербергера и фи-
наль изъ оперы «Жизнь за Царя». Выборъ былъ совер-
шенно-удачный, исполненіе безукоризненно, сожалѣемъ толь-
ко, что такъ мало было исполненныхъ произведеній соб-
ственно русскихъ, національных; конечно, у насъ ихъ не-
много, но можно бы выбрать побольше изъ сочиненій М. И.
Глинки, а также А. Н. Верстовскаго; финаль изъ *Жизни*
за Царя былъ повторенъ по общему востребованію при
громкихъ и единодушныхъ рукоплесканіяхъ,—лучшее дока-
зательство, что публика всегда готова слушать съ восторгомъ
незабвеннаго нашего отечественнаго композитора. Соло для
четырехъ и двухъ кларнетовъ, исполненное унтеръ-офице-
рами-солистами, вызвало всеобщее одобреніе. Отличился
тоже унтеръ-офицеръ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка,
Лоторевъ, прекраснымъ исполненіемъ на флейтѣ соло на
мотивы оперы Лукреція Борджіа. Вообще мы вынесли изъ
концерта впечатлѣніе самое отрадное.

М. Р.

Р. С. На Святой недѣлѣ во вторникъ, феноменальное
семейство Рачекъ дало еще одинъ концертъ (въ Михайлов-
скомъ Театрѣ). На этотъ разъ публики собралось гораздо
больше и восторгъ былъ единодушный. Совершенство, до
котораго достигли дѣти-виртуозы, непостижимо; музыкаль-
ная ихъ память изумительна. Въ концертѣ принимали уча-

стие: вновь прибывшій пианистъ г. Бронсаръ, имѣвшій успѣхъ, и г. Ратковскій, симпатичный баритонъ, съ большимъ выраженіемъ и чувствомъ исполнившій нѣмецкіе романсы. Г. Ратковскій съ успѣхомъ явился въ собственномъ концертѣ, на которомъ къ сожалѣнію намъ не удалось быть.

Концертъ г. Мускова (въ среду, въ Михайловскомъ же Театрѣ) удался вполне. Русскій пашъ пианистъ весьма отчетливо исполнилъ (съ акомпаниментомъ оркестра) Аллегро 2 концерта Фильда и Серенаду Антона Контскаго. послѣ каждой піесы артиста вызывали. Въ концертѣ участвовали гг. Антонъ Контскій, Монтины и Прюмъ; излишнимъ считаемъ распространяться о восторгѣ, произведенномъ этими артистами, — прибавимъ только, что новое тріо (Meditation) Ант. Контскаго, исполненное композиторомъ и гг. Монтины и Прюмомъ, было по востребованію повторено также и «Meditation». Гуно, исполненное послѣдними и г. Мусковымъ.

БЕНЕФИСЪ

Г-жи КАТЕРИНЫ ФРИДБЕРГЪ.

Двери Большаго Театра открываются въ первый разъ послѣ Великаго поста во вторникъ, 1 апрѣля, и для любителей хореографическаго искусства готовится большой праздникъ. Всѣ лучшія наши тапцовщицы и танцоры принимаютъ участіе въ спектаклѣ, назначенномъ въ пользу г-жи Фридбергъ и составленномъ весьма интересно. Сама бенефициантка является въ новой роли (Аглая) въ балетѣ «Воспитанница Амура» и въ 3-хъ послѣднихъ картинахъ «Корсара», въ которомъ, по мнѣнію нашему, она въ роли обворожительной Гречанки очень хороша. Мы говорили уже неоднократно, что г-жа Фридбергъ отличается какъ мимистка, а какъ тапцовщица, весьма граціозна и принадлежитъ къ хорошей школѣ; расея всегда правильная и эстетическія, сила въ ногахъ замѣчательная, — однимъ словомъ, она обладаетъ всѣмъ, что нужно, чтобы занять со-временемъ мѣсто въ числѣ извѣстныхъ тапцовщицъ. Г-жа Фридбергъ еще очень молода; она недавно дебютировала на лондонской сценѣ и невозможно требовать, чтобы она уже теперь была знаменитостью; для начала она сдѣлала много и пользуется въ Лондонѣ почетною извѣстностью. Къ сожалѣнію часть нашей публики слишкомъ строга къ молодой артисткѣ, да и несправедлива. Но мы увѣрены, что г-жа Фридбергъ будетъ имѣть и у насъ заслуженный успѣхъ. Предубѣжденіе не должно имѣть мѣста въ дѣлѣ искусства. Впрочемъ, при случаѣ поговоримъ обо этомъ предметѣ подробно и постараемся доказать, что и нѣкоторые изъ нашихъ журналовъ несправедливы въ отношеніи къ г-жѣ Фридбергъ; и она Русская и слѣдовательно имѣетъ полное право на наше сочувствіе. Сегодня не будемъ распространяться и ограничимся сообщеніемъ нашимъ читателямъ подробностей бенефиса. Вотъ вамъ полная его программа, по которой сами можете судить, насколько для васъ интересенъ спектакль 1-го апрѣля:

Въ 1-й разъ по возобновленіи: *Воспитанница амура*, балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочин. г. Таллони, музыка соч. г. Келлера; декорации г. Роллера. Будутъ играть роли въ первый разъ: Аглая — г-жа Катерина Фридбергъ; Амура — г-жа Муравьева. Танцовать будутъ г-жа Катерина Фридбергъ и Муравьева: *La Leçon de danse*; г-жа Катерина Фридбергъ и г. Пишо: *Scène dansante*; г-жи Катерина Фридбергъ и Муравьева и г. Іогансонъ — *pas de trois*.

Дивертиссементъ. Танцовать будутъ: г-жи Лядова 2, Комева, гг. Богдановъ и Л. Ивановъ — новое испанское *pas de quatre*, соч. г. Богданова: Г-жа Петипа и г. Петипа — *La forlana*. Малолѣтныя воспитанницы и воспитанники Императорскаго Театральнаго Училища исполнятъ танцы изъ балета: *Крестьянская свадьба*. 1) Интродукція; 2) в-ца Александра 2, в-ки Гертъ и Никитинъ — краковское *pas de trois*; 3) в-ца Лапъ 2, — Solo мазурку. 4) в-цы: Невѣрова, Фабръ, Ярць, Баулина, Грабенъ, Паффилова, Зайцева 1, Числова, в-ки: Кузнецовъ, Оедоровъ 2, Медвѣдевъ, Кандратьевъ, Лавровъ, Лапгамеръ, Томсонъ и Рейхель — мазурку.

3-я, 4-я и послѣдняя картины балета *Корсаръ*, соч. гг. Сент-Жоржа и Мазилье, поставленные на здѣшнюю сцену балетмейстеромъ г. Перро, музыка соч. гг. Адана и Шуньи, декорации гг. Роллера и Вагнера. Роль Самта-наши будетъ играть въ 1-й разъ г. Гольцъ; роль Медоры будетъ играть г-жа Катерина Фридбергъ. Начало въ 7 часовъ.

М. Р.

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

III.

Мишура, комедія г. Потѣхина.

Г. Потѣхинъ въ своей комедіи *Мишура*, напечатанной въ первой ливарской книжкѣ «Русскаго Вѣстника», подобно г. Львову хочетъ показать, что чиновничья нравственность еще не заключается въ одномъ томъ, что чиновникъ не беретъ взятокъ. Если онъ дурной человекъ, то онъ и дурной чиновникъ; если онъ эгоистъ, безъ сердца, съ порочными наклонностями въ жизни, не уважающій нравственности, то онъ и злонамеренный чиновникъ, хотя и умѣетъ прикрыть себя благовидностью. Гдѣ у человека есть арена для общественной дѣятельности, тамъ непременно выкажутся всѣ его личныя свойства и будутъ имѣть на нее вліяніе.

Герои комедіи г. Потѣхина, Владиміръ Васильичъ Пушторозовъ, молодой человекъ, совѣтникъ Губернскаго правленія въ провинціи, не беретъ взятокъ, преслѣдуетъ взяточниковъ и въ упоеніи отъ такой добродѣтели — даже тщеславится ею. Впрочемъ она приноситъ ему и личную выгоду: губернаторъ самъ не терпитъ взяточниковъ и потому Владиміру Васильевичу выгодно выказывать себя честнымъ съ этой стороны. Но ослѣпленный сознаниемъ своего достоинства, совѣтникъ не хочетъ знать, что въ службу не слѣдуетъ вносить и другія личныя страсти и стремленія, ко-

торыя производить то же зло, что и взятки. Этот вопросъ уже не новъ; въ послѣднее время онъ также разсматривался въ нашей литературѣ и особенно хорошо разъясненъ въ критикѣ г. Павлова на комедію графа Соллогуба «Чинovníкъ». Всѣ стремленія Пустозерова основаны на эгоизмѣ, который такъ свободно и легко развивается въ нашемъ обществѣ, можетъ быть, вслѣдствіе недостатка сознанія общественныхъ интересовъ и нравственной мысли въ жизни, что конечно зависитъ и отъ воспитанія. Эгоистъ, разумѣется, является человѣкомъ безъ сердца; ему ничего не значитъ сдѣлать людей своими жертвами или обратить ихъ въ пѣшки и играть ими по требованію своихъ расчетовъ и личныхъ страстей,—а это такъ легко, если онъ еще имѣетъ на нихъ начальническое вліяніе. Обращаемъ вниманіе на одну сцену, гдѣ ясно представляется герой комедіи, въ которомъ готовится губернаторъ, характеристически описанный тутъ же. Къ совѣтнику приходитъ бѣдный старый чиновникъ Зайчиковъ и проситъ его заступленія.

«Простите великодушно, что беспокою ваше высокородіе, не прогибайте. Какъ изволили ихъ превосходительство въ послѣдній разъ по губерніи на ревизію ѣздить... изволили поѣхать инкогнито, никто ничего не зналъ, пріѣхали вдругъ въ нашъ городишко и прямо по присутственнымъ мѣстамъ... Я только-что успѣлъ сбѣгать домой, мундиришка натянуть, перепыхался совсѣмъ на старости лѣтъ, а они ужъ и къ намъ пожаловали. Изволили войти и прямо на меня оборотились, а я и отъ попыховъ-то и со страху, что наслышался объ ихъ строгости, духу не могу перевести, даже языкъ къ гортани присохъ, въ горлѣ стѣсненіе сдѣлалось. Посмотрѣли на меня и спрашиваютъ: «ты секретарь?» Только я голосомъ знакъ подалъ, а языкъ даже не проговорилъ и нѣхого чина не произнесъ. Посмотрѣли этакъ на меня и на мундиришко мой, а онъ ужъ правда старенецъ же былъ, да и спрашиваютъ: сколько лѣтъ у тебя мундиру. Опять я не могъ дать отвѣта,—мну, мну языкомъ, не говорить. Тутъ опять посмотрѣли на меня ихъ превосходительство и изволили сказать: «и видно, говорятъ, у кого совѣсть-то не чиста. Пошли въ присутственную, не поправилось убранство: кто, спрашиваютъ, канцелярскою сумму расходуетъ? Голова отвѣчаетъ, что секретарь. Стали они тутъ на меня гнѣваться, что канцелярскую сумму будто бы себѣ въ карманъ кладу, а велика опа, извольте справиться: только бы на бумагу да на свѣчи стало, нынче же бланки и книги все съ печатными заголовками приказано имѣть: откуда тутъ на убранство взять? Миѣ бы все это изъяснить, а ужасъ меня обуяла: языкъ точно деревянный... Тутъ стали ревизію производить, а у меня за два послѣднихъ дня и журналовъ не выведено, потому—общество у насъ маленькое, дѣловъ никакихъ не было. Конечно для порядку слѣдовало бы поверстать изъ другихъ день, да вѣдь не знали и ничего даже не слыхали, что скоро будетъ ревизія. Такъ этимъ разогорчились ихъ превосходительство, что все ужъ стало не по нимъ, въ архивѣ порядокъ не поправился, у одного служащаго сапоги худые на ногахъ усмотрѣли, спросили меня, который миѣ годъ; на бѣду языкъ проговорилъ, что шестьдесятъ-пять лѣтъ, и это имъ обидно

показалось, зачѣмъ до такихъ преклонныхъ лѣтъ службу продолжаю, что хотя разуму я лишился, но въ лихонствѣхъ будто-бы и купцовъ обирать—понятія не потерялъ. Конечно, противъ ихъ превосходительства я къ сердцу этихъ словъ принять не осмѣлился, потому того заслужилъ, хотя и не чувствую себя въ томъ виноватымъ, какъ передъ истиннымъ Богомъ говорю, но полагалъ, что ихъ превосходительство погнѣваются и разсудить изволятъ, не думалъ того, что вдругъ меня постигло: вмѣстѣ съ распоряженіями по ревизіи пришло отъ ихъ превосходительства предписаніе, чтобы я немедленно подалъ въ отставку... Войдите въ мое положеніе, ваше высокородіе, на васъ однихъ надежда...

Владиміръ Васильевичъ. Что же вы хотите отъ меня?

Зайцевъ. Ихъ превосходительство вамъ довѣряютъ: одно ваше слово много значитъ, заступитесь за несчастнаго...

Влад. Вас. Что же вы, значитъ, считаете генерала несправедливымъ?

Зайчиковъ. Осмѣлюсь ли я только это подумать противъ начальства.

Влад. Вас. Такъ что же вы хотите, чтобы я для васъ покрывилъ совѣстью, прося губернатора измѣнить его правильное распоряженіе?

Зайчиковъ. Ничего я не осмѣливаюсь желать, прошу только вашего милосердія: нахожусь на службѣ сорокъ-пять лѣтъ и никто про меня худа не скажетъ; весь городъ до послѣдняго мальчишки знаетъ меня, и никто на меня не пожалуется, хоть справку извольте навести.—это Богъ видитъ.

Влад. Вас. Ну, послушайте; о чемъ-же вы хлопочете? Прослужили сорокъ-пять лѣтъ, будетъ съ васъ, пора другимъ дать мѣсто; вы уже стары, въ васъ не можетъ быть той энергіи, какъ въ молодомъ человѣкѣ; молодымъ людямъ надо уступать дорогу: они будутъ полезнѣе васъ для отечества. А вамъ по-настоящему должно быть совѣстно даже оставаться на службѣ: пенсію вы выслужили, чего вамъ еще ожидать отъ службы?

Зайчиковъ. Но будьте-же великодушны, чѣмъ я буду существовать? Велика-ли моя пенсія.

Влад. Вас. Такъ послушайте-же, мой любезнѣйшій, что я вамъ скажу: во-первыхъ служба не богадѣльня, во-вторыхъ, какъ-же вы могли существовать при вашемъ маломъ жалованьи?

Зайчиковъ. Ваше высокородіе, сами разсудите: можно-ли жить однимъ нашимъ жалованьемъ съ такою семьею? Дай Богъ здоровья, меня купцы не оставляли.

Влад. Вас. Вотъ видите, почтеннѣйшій, вы сами признаетесь, что брали съ купцовъ, а еще смѣете просить, чтобы я ходатайствовалъ за васъ передъ начальникомъ губерніи.

Зайчиковъ. Ваше высокородіе, будьте милосерды: я никому не оказывалъ притязанія, бралъ что принесутъ, какъ милостыню; купцы меня безъ души любятъ. Да если-бъ я не бралъ отъ нихъ, такъ не то чтобъ дать дѣтямъ какое-нибудь ученіе, а и грамотъ-то ихъ не на чтобыло бы выучить... И какъ-бы я мужикъ или мѣщанинъ былъ, такъ хоть-бы мастерству ихъ какому обучилъ, а то вѣдь мы тоже чиновники, дворяне называемся...

Влад. Вас. И гораздо бы лучше вамъ было оставить ихъ неучами, нежели образовывать на незаконно-нажитыя деньги.

Зайчиковъ. Богъ видитъ, ваше высокородіе, дѣлалъ-ли я что незаконное.

Влад. Вас. Всякій чиновникъ долженъ жить на тѣ средства, которыя дало ему правительство, а тотъ, который позволяетъ себѣ побочные доходы, не можетъ быть терпимъ на службѣ...

Зайчиковъ. Ваше высокородіе, пощадите, на васъ однихъ надежда...

Влад. Вас. Ничего я для васъ не могу сдѣлать, было-бы низко съ моей стороны хлопотать за васъ:—я знаю, что можно существовать однимъ жалованьемъ.

Послѣ этой сцены не нужно далѣе обрисовывать Пустозерова;—онъ весь тутъ выражается. Онъ прельщается дочерью своего секретаря и начинаетъ ему покровительство-вать, хотя всѣмъ извѣстно, что тотъ отъявленный взяточникъ. Такимъ образомъ, увлекаясь личной страстью, онъ ставитъ самъ себя въ противорѣчіе въ служебномъ отношеніи. Но объ этомъ онъ и не думаетъ; онъ преслѣдуетъ молодого чиновника, своего подчиненнаго, замѣтивъ въ немъ своего соперника; наконецъ успѣваетъ обольстить бѣдную дѣвушку и безжалостно покидаетъ ее, уѣзжая на службу въ столицу. Лицо это очерчено у г. Потѣхина правдиво и рѣзкими красками... Подобныхъ людей комедія должна преслѣдовать, потому что они безнравственны и могутъ быть еще вреднѣе взяточниковъ, и къ сожалѣнію у насъ не рѣдки.

Изъ другихъ лицъ комедіи обращаетъ на себя вниманіе Побѣдинскій, секретарь Пустозерова. Онъ ведетъ себя весьма двусмысленно относительно своей дочери. Онъ боится, чтобы волокитство его начальника не зашло слишкомъ далеко и предостерегаетъ дочь; но въ то же время основываетъ свои служебные корыстные расчеты на этомъ волокитствѣ и здѣсь ярко выказываетъ тѣ жалкія нравственныя основы, на которыхъ крѣпится жизнь многихъ и многихъ изъ нашихъ соотечей. Конечно паденіе и безславіе дочери служить достойнымъ наказаніемъ взяточнику-отцу, но какъ дорого обществу обходится такое наказаніе: за преступника гибнетъ невинная душа; изъ безнравственности и порочности, не преслѣдуемыхъ общественнымъ мнѣніемъ, вырастаетъ какая-то судьба и тяготѣть надъ неопытными и неискушенными жизнію существами и неудержимо влечетъ ихъ въ бездну; они дѣлаются жертвами терпимой безнравственности. Наказаніе страшно, но оно неизбежно, пока не послѣдуетъ нравственное очищеніе; тутъ казнится даже и общество, и казнь эта сама-собою вытекаетъ изъ положенія дѣла; это не что иное, какъ логическое слѣдствіе, какъ законное психологическое явленіе,—вотъ отчего оно неизбежно какъ казнь свыше. И сколько такихъ несчастныхъ жертвъ дѣйствительно является въ жизни, сколько вытерпится безвинныхъ страданій, сколько энергій, труда пропадаетъ совершенно даромъ!

Лице секретаря Побѣдинскаго поставлено авторомъ въ самое драматическое положеніе, но жаль, что онъ самъ не выникъ во всю глубь этого комизма, который здѣсь могъ бы из-

дать самые живые и горячіе звуки, смѣшивающіе смѣхъ съ плачемъ. Это лице недорпсовалось авторомъ, не выработало себѣ болѣе-типическихъ чертъ, и потому значеніе его въ комедіи не вполне выражаетъ ту важность и силу, какія представляются наблюдателю въ дѣйствительной жизни. Впрочемъ съ одной стороны лицо Побѣдинскаго удачно отбѣшено этимъ невиннымъ неопытнымъ существомъ, его дочерью, которая быстро дѣлается жертвою своей неопытности и невѣрнаго отцовскаго разсчета; въ своихъ соображеніяхъ взяточникъ-отецъ забылъ или не зналъ, что молодое, неиспорченное сердце дѣвушки имѣетъ свои права и законы, что на него нельзя разсчитывать какъ на чужіе карманы. И не смотря на все это, онъ повидимому любитъ свою единственную дочь; но какъ можетъ изуродоваться и святая отцовская любовь подъ вліяніемъ безнравственныхъ стремленій! И есть люди, которые хотятъ скрывать всѣ эти разрывы и язвы, которыя такъ истощаютъ нашу жизнь и наши силы. Что-же о нихъ можно сказать?!

Что касается до самаго развитія комедіи, то намъ кажется, что авторъ, обращая особенное вниманіе на Пустозерова, какъ на лицо главное, ввелъ много сценъ описательныхъ, единственно для того, чтобы опредѣленнѣе обрисовать совѣтника Губернскаго правленія; но такія сцены безъ дѣйствія слишкомъ растягиваютъ комедію. Такъ напр. все первое дѣйствіе ограничивается только описаніемъ свойствъ характера Пустозерова и служитъ какъ-бы приготовленіемъ къ завязкѣ, которая выказывается уже во второмъ дѣйствіи и то послѣ нѣсколькихъ сценъ, тогда какъ она-то и должна съ перваго начала опредѣлить положеніе дѣйствующихъ лицъ въ комедіи,—иначе дѣйствія ихъ будутъ неопредѣленны, слѣдственно лишены интереса. При всемъ томъ, надо сказать,—комедія г. Потѣхина читается весьма легко и. думаемъ, можетъ имѣть успѣхъ на сценѣ...

В. СТОЮНИНЪ.

КІЕВСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

VII.

(Окончаніе.)

Изъ прочихъ піесъ, играныхъ на нашей сценѣ, были болѣе или менѣе замѣчательны: *Князь Луповицкій* и *Андрей Степановичъ Бука*. О постановкѣ этихъ піесъ писалъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ г. Тарнавскій. Онъ расхвалилъ актеровъ, особенно Толченова, въ общихъ выраженіяхъ и въ награду за свой трудъ получилъ искомое, т. е. увидалъ въ печати, свою фамилію по сей корреспондентъ, какъ видно, совсѣмъ не имѣетъ понятія о дѣлахъ нашей дирекціи, а хорошихъ актеровъ, вѣрно, мало видалъ, когда г. Толченковъ представляется ему блестящей звѣздой на нашемъ сценическомъ горизонтѣ. Г-нъ Толченковъ, какъ мы уже сказали въ прежнихъ письмахъ, можетъ занимать только второстепенное амплуа въ драмахъ и комедіяхъ. Особенно у г. Толченова очень странная, урывчатая дикція. Въ сильныхъ патетическихъ мѣстахъ вы навѣрно изъ деся-

ти словъ разберете не болѣе шести; прочія же доходятъ къ вамъ въ какихъ-то непонятныхъ звукахъ. Одинъ актеръ выноситъ у насъ все на своихъ плечахъ — это по истинѣ даровитый актеръ, г-нъ Ивановъ. Опъ всегда знаетъ свои роли отчетливо, и такъ естественны его манеры и движенія, что видишь именно представляемое лицо. «Князь Луповицкій» не могъ никогда идти хорошо, потому-что основа этой комедіи самая ложная. Въ ней сдѣлана была попытка развить непримѣнимость западнаго образованія, какъ оно понимается у насъ болыпинствомъ, къ состоянію Россіи; но эта комедія г. К. Аксакова, извѣстнаго славянофила, похожа болѣе на ученую диссертацию, чѣмъ на литературное произведение, и потому, по справедливости, была принята холодно публикою, а никакъ не съ сочувствіемъ, какъ пишетъ г. Тарнавскій въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Право о кievскихъ корреспондентахъ невольно скажемъ:

«Съ кого они портреты пишутъ,
Гдѣ разговоры эти слышатъ?»

Польскія піесы шли вообще прекрасно;—видно, что польскій режиссеръ болѣе знающій человѣкъ чѣмъ русскій. Изъ замѣчательныхъ драмъ была разыграна пятиактная драма Корженевскаго: «Dymitr i Maria». Всѣ участвовавшіе въ ней актеры играли дружно; особенно хороши были Яиковскій, Слободзинскій, д-цы Скварская и Лукашевичъ. О ярмаркѣ у насъ былъ также и балетъ. Изъ большихъ балетовъ былъ поставленъ «Wesele u Oisowie», соч. Мориса Пюнь. Въ балетахъ участвовала замѣчательная танцовщица д-ца Роза. Народу въ театрѣ было всегда много; это доказываетъ, что балетъ необходимъ для нашего театра и дирекція наша въ этомъ случаѣ поступила очень неосмотрительно, распустивши балетъ и уволивъ замѣчательную танцовщицу, д-цу Вернеръ. Бѣдность игры актеровъ часто выкупалась балетомъ и публики въ театрѣ было всегда достаточно, а теперь иногда бываетъ не болѣе двадцати человѣкъ! Это уже не есть любовь публики къ театру, а что-то другое. Въ Кіевѣ считается 65,000 жителей, значить, изъ 100 человѣкъ всегда можно считать одного въ театрѣ, а между тѣмъ у насъ изъ 3250 бываетъ только одинъ въ театрѣ. Бѣдный Кіевскій театръ, давно ли ты выстроенъ и мы уже должны смотрѣть на твое паденіе при самомъ почти рожденіи! Составъ труппы очень ограниченный. Актеры суть слѣдующіе: Ивановъ, Толченевъ, Лавровъ, Славскій, Ивановъ-Зарѣцкій, Дмитріевъ и Саловъ. Послѣдній почти никогда не играетъ, да кромѣ того онъ не можетъ и говорить громко, значить, *и радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ!* Обо всѣхъ этихъ актерахъ я въ Т. и М. Вѣстникѣ своевременно отдалъ отчетъ. Далѣе, актрисъ на нашей сценѣ еще меньше, а именно: г-жи Майерова, Млотковская, Полева, Салова и иногда играетъ Толченова. Бѣдности труппы мѣшаетъ дирекція ставить большія и капитальныя піесы, да и среди небольшого состава труппы только г. Ивановъ заслуживаетъ названія артиста, а прочіе играютъ такъ-себѣ: ни хорошо, ни худо, или, какъ говорятъ середка, на половинѣ. Между тѣмъ всѣ актеры жалованье получаютъ хорошее, отъ 150 до 60 руб. въ мѣсяцъ. Послѣ Масляницы дирекція, чувствуя свое шаткое положеніе, распустила со-

вѣмъ польскую труппу и этимъ окончательно уменьшить свои доходы, ибо во-первыхъ польскіе актеры гораздо лучше русскихъ, а во-вторыхъ половина населенія Кіева состоитъ изъ Поляковъ, которымъ пріятно слышать свое родное парѣчье въ драмахъ и комедіяхъ Корженевскаго, Крашевскаго и прочихъ соплеменныхъ намъ литераторовъ. По моему мнѣнію, чтобъ возвысить Кіевскій театръ въ матеріальномъ отношеніи, надобно: 1) уменьшить прислугу при театрѣ; 2) уменьшить расходы на освѣщеніе и рабочахъ при машинахъ; 3) завести небольшой балетъ; 4) содержать двѣ труппы, польскую и русскую, съ тѣмъ же жалованьемъ, но безъ бенефисовъ; 5) имѣть на сценѣ только отличныхъ актеровъ и актрисъ:—если гдѣ, то именно въ искусствѣ надобно брать не количествомъ, а качествомъ; 6) хозяйственную часть театра отдать въ распоряженіе частнаго человека (антрепренера) съ извѣстнымъ залогомъ. Тогда смѣло можно разсчитывать не на убытокъ, а на доходъ.

Не успѣли мы написать о послѣднемъ предположеніи, какъ въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ прочли слѣдующее объявленіе: «Вновь выстроенный въ г. Кіевѣ, большой каменный городской театръ, отлично отдѣланный, съ хорошою новою мебелью, превосходными декораціями работы извѣстнаго художника Гропіуса, театральными костюмами въ большомъ числѣ и библіотекою, предположенъ къ отдачѣ въ частное содержаніе. Желаящіе принять на себя содержаніе означеннаго театра, могутъ узнать въ Дирекціи театра объ условіяхъ отдачи того зданія со всѣми принадлежностями къ оному. Иногороднымъ же лицамъ, по требованію ихъ, условія могутъ быть высылаемы дирекціею по почтѣ; равнымъ образомъ по почтѣ же могутъ быть высылаемы и отвѣты на предложенные по настоящему предмету вопросы».

Къ этому объявленію Дирекции мы долгомъ считаемъ присовокупить, что печатаніе афишъ Дирекціи почти ничего не стоитъ, ибо на афишахъ помѣщаются частныя объявленія и въ пользу театра съ каждый буквы берется $\frac{1}{2}$ коп. сер. Случаются три, четыре объявленія въ каждомъ выпускѣ афишъ и онѣ совершенно окупаютъ расходы, употребленные на бумагу и печать. Кромѣ того въ пользу театра каждый концертистъ платитъ 10% съ вырученныхъ денегъ за свой концертъ, гдѣ бы онъ ни давалъ его въ Кіевѣ: въ театральной-ли залѣ, или въ другихъ общественныхъ залахъ. Въ послѣднее время наше высшее начальство обратило особенное вниманіе на угасающій театръ и принимаетъ всѣ зависящія мѣры къ его процвѣтанію; но никакія льготы и попеченія не помогутъ, если не найдутъ опытнаго хозяина, который бы специально изучилъ театральныя потребности.

Сочувствіе къ театру меня слишкомъ далеко завлекло и сдѣлало то, что письмо вышло изъ размѣра журнальной статьи, а между тѣмъ еще надо говорить объ заѣзжихъ артистахъ, посѣтившихъ Кіевъ во время Крещенской ярмарки. У насъ были: Вильмерсъ, Неруды, Тифензее и другіе. Но о музыкѣ позвольте отложить до слѣдующаго письма:—а то пожалуй, если о театрѣ мои извѣстія неутѣшительны,

да еще такія же, Боже сохрани, будутъ и о музыкѣ, то читатель въ правѣ сказать подобно англійскому писателю Попе:

—Иванъ! запри ты дверь, зашпори, заложи,
И чтобы ни стучалъ, отказывай! Скажи,
Что очень боленъ я; скажи, что умираю;
Увѣрь, что умеръ я! Какъ спрятаться, не знаю!
Откуда, Боже мой, писцовъ такой содомъ?»

Н. ЧЕРНЫШЕВЪ.

19-го февраля 1858 г.

Г. Кіевъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

Послѣ отъѣзда г-жи Віардо (очаровавшей варшавскую публику болѣе мастерскимъ исполненіемъ мазурокъ Шопена, чѣмъ оперъ, въ которыхъ мы нашли все: — отличную методику, неподражаемую драматическую дикцію, бездну чувства, — однимъ словомъ все, кромѣ голоса) у насъ водворилась тишина, хотя и не надолго.

Пріѣздъ Іосифа Вѣнявскаго, ожидаемое прибытіе Ристори и нѣкоторыхъ другихъ артистовъ, оживило нашу общественную жизнь. На вторичное выступленіе г-жи Ристори у насъ объявленъ абонементъ на 8-мъ представленіи. Между прочимъ даны будутъ піесы: «Медея», «Адриенна Лекуверъ», «Марія Стюартъ», «Макбетъ». Намъ весьма любопытно сравнить знаменитую италіанскую актрису съ безсмертною Рашель въ роли *Адриенны*, въ которой эта послѣдняя выказала столько генія и искусства. Вѣнявскій объявилъ свой концертъ на будущее воскресенье. Наканунѣ дастъ музыкальный вечеръ италіанскій пианистъ и композиторъ Giovanni Terga-pova. Остроумный варшавскій фельетонистъ Невяровскій назвалъ его Terga incognita, ибо мы до сихъ поръ не успѣли еще познакомиться съ его талантомъ.

Къ музыкальнымъ вѣстямъ нужно еще присовокупить, что знаменитый теппоръ Добрскій былъ увѣнчанъ въ оперѣ «Эриани».

Варшавскіе журналы разгнѣвались не на шутку на увѣнчаннаго за то, что почитатели его не избрали для этого торжества оперу польскаго композитора Монюшки «Галку», пользующуюся постоянно самымъ блистательнымъ успѣхомъ на нашей сценѣ.

Но увы, у насъ во всякомъ дѣлѣ не можетъ обойтись безъ партій. Добрскій дожидаясь полтора года золотого, бриліантами украшеннаго вѣнца, который готовъ былъ уже давнымъ-давно; но одни хотѣли вручить его въ Купеческомъ клубѣ, другіе въ Европейской гостинницѣ, третьи на сценѣ и избрали для того оперу иностраннаго композитора.

Италіанскій мотивъ не могъ найти отголоска въ сердцахъ тѣхъ, которые столько лѣтъ рукоплескали пѣвцу въ чисто-отечественныхъ мелодіяхъ. Часть публики осталась совершенно педовольна, остальные аплодировали по привычкѣ.

Вниманіе публики обращено нынѣ на ожидаемый дебютъ молодаго 18-ти-лѣтняго тенора Леопольда Стерлинга и г-жи Довяковской въ оперѣ «Александръ Страделла». У господина Стерлинга голосъ порядочный, метода довольно

обработана, благодаря стараніямъ извѣстнаго композитора Минхгеймера, но въ послѣднее время дебюта въ руки дирижера Кватрини, который внушилъ опять г. Стерлингу другія понятія о пѣніи, передѣлалъ многое на свой ладъ и назначилъ генеральную репетицію, на которой оказалось, что нужно сдѣлать еще нѣсколько, и отложилъ дебютъ впредь до особаго распоряженія Дирекціи. Между тѣмъ Варшава ждетъ появленія Стерлинга и г-жи Довяковской, которая, изнуренная репетиціями, даже заболѣла.

Г-нъ Минхгеймеръ написалъ оперу «*Otton Lucznik*» либретто заимствовано изъ извѣстнаго романа Алекс. Дюма «*Otton l'archet* (Отто стрѣлокъ)» талантливымъ стихотворцемъ Хенцинскимъ.

Г-нъ Минхгеймеръ давно извѣстенъ у насъ какъ артистъ съ огромнѣйшими способностями; онъ опытный дирижеръ и композиторъ, пользующійся у насъ заслуженною популярностію. Сочиненія его имѣютъ у насъ большой успѣхъ. Увертюра его, посвященная Мейерберу, заслужила всеобщее одобреніе. Г-нъ Минхгеймеръ еще очень молодъ, а судя по тому, что мы уже видѣли и слышали, можно ему смѣло предсказать блистательную будущность.

Мазурка Антона Контскаго «*le Reve d'une jeune fille*» вышла уже изъ печати и производитъ у насъ фуроръ, она цоявилась во всѣхъ нашихъ гостиницахъ и разыгрывается нашими любителями *Con amore*. Благодаря чудной игрѣ г-жи Рикманъ, которой посвящена эта мазурка, мы впервые познакомились съ новымъ увлекательнымъ произведеніемъ знаменитаго нашего соотечественника.

Извѣстная польская примадонна, Риволи, получила золотой браслетъ, среди громкихъ рукоплесканій публики. Вся сцѣпа усыяна была цвѣтами и представляла великолѣпную картину полнаго торжества любимой пѣвицы; торжество это послѣдовало въ одно изъ представленій оперы «Галка».

P. S. Мы опоздали высылкою этого письма и успѣли побывать до отправленія его на концертъ Вѣнявскаго. Артистъ этотъ имѣлъ успѣхъ и 400 слушателей въ Редутныхъ залахъ. Г-жа Ристори выступила въ *Медею* и *Сатту*, піесѣ нарочно написанной для знаменитой актрисы. Всѣ мѣста были заняты, восторгъ всеобщій; ожидаемъ съ нетерпѣніемъ Марію Стюартъ и Жюдиты. Извѣстный нашъ комикъ Жолковскій тоже былъ увѣнчанъ нашей публикою. Кстати расскажу вамъ о немъ слѣдующій анекдотъ. Во время пребыванія у насъ г-жи Віардо, Жолковскому пришлось на репетиціяхъ *Севильскаго Цирюльника* повторить неоднократно по-италіански партію *Донъ-Базиліо*, въ особенности въ 3-мъ дѣйствіи «*Viola sera*». Г-жа Віардо, несмотря на превосходное исполненіе этой роли, потребовала повторенія ея еще въ послѣдній разъ.

Выведенный изъ терпѣнія, Жолковскій преспокойно надѣлъ шляпу на голову, и сказавъ всему обществу: «*Viola sera*», удалился прехладнокровно.

Г-жа Віардо лишилась въ тотъ разъ присутствія донъ-Базиліо ранѣе обыкновеннаго.

ВАМПИРЪ.

ИНОСТРАННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Послѣ долгаго молчанія, парижская Большая Опера снова ожила; давно-возвѣщенная опера Галеви: *La Magicienne* наконецъ представлена. Шесть мѣсяцевъ тому назадъ; весь Парижъ говорилъ о новомъ произведеніи автора *Жидовки* объ оперѣ рассказывали чудеса.

Въ самомъ дѣлѣ, Дирекція не пожалѣла ничего для блистательной постановки: восемь новыхъ великолѣпныхъ декораций, электрическое освѣщеніе, разныя превращенія; особенно возбуждала вниманіе то дѣйствіе, въ которомъ театральная сцена превращается въ шахматную доску, а шашки должны олицетворять самыя хорошенькія корифеи. Многие говорили: «въ оперѣ слишкомъ много машинъ, превращеній, танцевъ, все для глазъ, но не для слуха,—музыка будетъ на второмъ планѣ». Такъ и случилось. *Волшебница* не вполне удовлетворила общія ожиданія; ктому же ей много повредили шумныя толки объ успѣхѣ немолкавшіе въ продолженіи 6 мѣсяцевъ. Либретто оперы взято изъ старинной сказки, извѣстной въ Пуату подъ именемъ: *Чародѣйка Мелюзина*. Легенда эта уже не разъ служила сюжетомъ для драмъ, трагедій и оперъ. *Мелюзина*, какъ гласитъ преданіе, отличалась странною особенностью: днемъ она была дивная красавица, а ночью превращалась въ крылатое чудовище. Эта басня, невозможная на театрѣ, измѣнена немало; въ оперѣ *Мелюзина* продала свою душу за обладаніе адскою властію съ условіемъ быть прекрасной днемъ и безобразной ночью. Въ либретто г. Сенъ-Жоржа Мелюзина влюблена въ молодого рыцаря Рене, влюбленнаго въ свою очередь въ прекрасную Бланку, дочь владѣтеля Пуату. Благодарностью волшебницы пользуется еще иѣкій кавалеръ Стелло ди Ничи, или лучше сказать дьяволъ, которому Мелюзина продала свою душу. Изъ этой *partie carrée* выходитъ то, что Мелюзина разжигаетъ ревность Рене, рассказавъ про любовь Бланки къ молодому пажу и показавъ ему въ туманѣ любовное свиданіе дѣвушки съ пажомъ. Рене конечно вѣрить и съ отчаянія отдается Мелюзинѣ; но Стелло, или дьяволъ, имѣя также виды на прекрасную чародѣйку, открываетъ злополучному юношѣ, кто его новая возлюбленная. Шевалье, котораго какъ видно легко обмануть, опять вѣрить, бросаетъ Мелюзину, бѣжитъ къ Бланкѣ и къ счастью успѣваетъ во-время, потому что дѣвушка рѣшилась вступить въ монастырь и посвятить себя Богу. Шевалье является въ ту минуту, какъ Бланка прощается съ своими подругами; слѣдуетъ иѣкая сцена. Сюда же попадаютъ по волѣ либреттиста Мелюзина и Стелло. Сеньоръ Стелло хочетъ увлечь Мелюзину въ адъ, но волшебница подъ вліяніемъ молитвъ Бланки, беретъ четки и со словами: «Я христіанка, я вѣрую въ Бога», умираетъ въ объятіяхъ Бланки, а Стелло исчезаетъ подъ полъ. Музыка, какъ мы уже сказали, уступаетъ прежнимъ операмъ Галеви; только въ четвертомъ и пятомъ дѣйствіяхъ есть замѣчательныя нумера. Такъ напримѣръ въ 4-мъ хорошъ хоръ нимфъ и ундины и вакхическіе куплеты Мелюзины и Рене; въ 5-мъ очень эффектна большая сцена прихода Стелло съ его адской свитой, когда крики демоновъ сливаются съ священ-

ными гимнами, которые поютъ Рене и Бланка. Исполненіе было превосходно: г-жа Борги Мамо въ роли Мелюзины и Лаутерсъ-Гемаръ въ роли Бланки совершенно на своемъ мѣстѣ; теноръ Гемаръ дѣлаетъ что можно изъ приторной роли Рене. Дивертисментъ 2-го дѣйствія не совсѣмъ удаченъ. Шахматная игра въ лицахъ не имѣла большого успѣха: очевидно она затрудняла хореографа и тѣмъ болѣе балетныхъ корифеекъ; только танцы Зины Ришаръ возбудили громкія, единодушныя рукоплесканія; декораций и костюмы великолѣпны. Какъ бы то ни было *Волшебница*, какъ новость, вѣроятно долго будетъ привлекать публику. Гораздо болѣе успѣха имѣла на Итальянской сценѣ опера князя Понятовскаго: *Донъ Дезидеріо*. Дезидеріо—престрашный типъ. Однажды въ Римѣ одинъ изъ его лучшихъ друзей умираетъ на его рукахъ. Послѣ покойника осталось духовное завѣщаніе у нотариуса. усердный Дезидеріо бѣжитъ къ нотариусу и принуждаетъ его вмѣстѣ съ завѣщаніемъ ѣхать къ вдовѣ покойнаго въ другой городъ. Онъ загоняетъ лошадей, ломаетъ экипажъ чтобъ поспѣть во-время, и что же? Открывъ завѣщаніе, онъ читаетъ въ послѣднемъ параграфѣ: «Если вдова откроетъ завѣщаніе раньше сутокъ послѣ моей смерти, я лишаю ее наслѣдства». Винавать донъ-Дезидеріо; кчему онъ торопился?.. вырвали нотариуса изъ коляски, замучилъ лошадей, все по-пустому. Конечно!.. ему остается только умереть, пистолетъ уже заряженъ. Передъ смертію Дезидеріо хочетъ оставить все свое состояніе дочери вдовы, чтобъ молодая дѣвушка могла выйти за любимаго человека, но нотариусъ останавливаетъ чудака и совѣтуетъ ему вмѣсто смерти жениться на вдовѣ и тѣмъ поправить свою ошибку. Дезидеріо очень радъ; но получивъ отказъ, онъ начинаетъ вычислять вдовѣ всѣ недостатки и пороки покойнаго, какъ вдругъ самъ покойникъ является опровергнуть эти слухи. Съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ и такъ какъ Дезидеріо по своей всегдашней торопливости убѣждалъ отъ своего друга, то и могъ ошибиться въ его смерти. Все устроивается къ лучшему; Дезидеріо не хочетъ огорчить своихъ друзей самоубійствомъ; молодые люди женятся, а Дезидеріо даетъ слово впередъ не такъ горячо заботиться о счастіи своихъ ближнихъ. На этотъ сюжетъ, заимствованный, изъ комедіи Гольдони князь Понятовскій сочинилъ предѣльную музыку. Ученикъ Россини и Доницетти, авторъ *Дезидеріо*, хорошо знакомый со школой, въ которой образовались знаменитые маэстро, написалъ партитуру блестящую и увлекательную, имѣвшую огромный и вполне заслуженный успѣхъ. Самое высшее, аристократическое общество собралось въ театръ и дружно рукоплескало прекрасному произведенію знаменитаго композитора. Любимцы петербургскихъ дилетантовъ, г-жа Бозіо и Тамберликъ, теперь въ Парижѣ. Послѣдній ангажированъ Кальцадо, директоромъ парижской Итальянской оперы и явился въ первый разъ передъ парижскою публикою въ *Отелло* съ огромнымъ успѣхомъ. На Лирическомъ театрѣ возобновлено лучшее произведеніе Фелиціана Давида, *la Perle du Brésil*, въ которомъ г-жа Миоланъ дѣлаетъ чудеса своимъ голосомъ, особенно въ сценѣ состязанія съ соловьями. Изъ концертовъ за-

мѣчательны были концерты Литоляфа и Рубинштейна. Въ Парижѣ пріѣхалъ Генрихъ Вѣпявскій и намѣренъ также дать нѣсколько концертовъ. Поѣздка Дюма-отца въ Китай отложена или отменена. Знаменитый романистъ находится теперь въ Марсели и написалъ для тамошняго театра въ четыре дѣя пятнадцати драму: *Les Gardes Forestiers*. Оканчивая вѣсти изъ Парижа, прибавимъ, что на одномъ изъ бульварныхъ театровъ дама будетъ въ скоромъ времени драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и 7 картинахъ подъ названіемъ: *Рашель*. Въ этой драмѣ представлена вся драматическая карьера знаменитой артистки до самой ея смерти. Неизвѣстно, кто изъ парижскихъ актрисъ рѣшится взять на себя главную роль.

Капризъ артистки привелъ недавно въ движеніе всю Вѣну, или лучше сказать фешіонбельное общество столицы. Мадемуазель Госсманъ, талантливая актриса придворнаго Вѣнскаго театра (*Burgtheater*) и прелестнѣйшая женщина во всей Вѣнѣ, желая помочь бѣдной больной «старушкѣ», явилась за прилавкомъ маленькой лавочки въ Маріагильфскомъ предмѣстѣи и занялась продажей юнцъ, муки, крупы и пр. Многочисленное общество тѣснилось въ лавкѣ и прелестная продавщица, въ голубомъ шелковомъ платьѣ и кисейномъ передникѣ, едва успѣвала отвѣшивать требуемые товары. Золото, серебро, депозитки сыпались безъ счету на конторку и участь бѣдной старушки обезпечена надолго; собранная сумма простиралась до 1000 фл. Вечеромъ, когда г-жа Госсманъ вышла на сцену, публика встрѣтила ее такими громкими рукоплесканіями, что молодая артистка прослезилась. Музыкальный вечеръ, данный такъ-называемымъ *Männer-Gesang-Verein* въ пользу неимущихъ сѣпыхъ, удался какъ нельзя болѣе. Въ этомъ концертѣ исполнены въ первый разъ отрывки изъ *Фіерабраса*, оперы Франца Шуберта, издавшаго послѣ его смерти. Теперь Рже дебютировалъ на Вѣнской сценѣ въ роляхъ *Рауля* и *Іоанна Лейденскаго* съ блестящимъ успѣхомъ. Нечего и говорить о безчисленныхъ вызовахъ и цвѣтахъ, которыми публика осыпала парижскаго артиста. Изъ новыхъ оперъ будутъ споводаны: *Арольда*—Верди, *Кларисса Гарловъ*—Перелли, также опера герцога Кобургъ-Готскаго: *Santa Chiara*. Ристори окончила свои представленія въ Вѣнѣ *Федрой* и трагедіей *Юдифь* и отправилась въ Варшаву. Листъ пріѣхалъ наканунѣ въ Вѣну. Пройдемъ прочіе города Германіи молчаніемъ, такъ какъ они не представляли въ послѣднее время ничего замѣчательнаго; затѣмъ перейдемъ къ другимъ новостямъ.

Теноръ Іеремія Беттини, бывшій у насъ въ Петербургѣ, поетъ теперь въ Мадридѣ. Въ свой бенефисъ онъ занималъ въ *Гуенотавъ* роль *Рауля* и произвелъ большой эффектъ. Вообще Беттини и Медори очень правятся въ Мадридѣ.

Королева Викторія прислала семейству Лаблаша писмо, въ которомъ искренно сожалѣла о кончинѣ ея уважаемаго учителя пѣнія. Въ Лондонѣ можно считать въ нынѣшнемъ году два сезона: зимній и лѣтній, потому что по-случаю бракосочетанія англійской принцессы съ принцемъ прусскимъ было назначено нѣсколько торжественныхъ спектаклей и празднества продолжались цѣлый мѣсяцъ. Пикко-

ломини и теноръ Джульни попрежнему были главнымъ магнитомъ на театрѣ Лумлея. Театръ Ея Величества будетъ открытъ 13 апрѣля; въ числѣ балетныхъ знаменитостей ангажированы: Розетъ, Марія Тальони, и Пачини. Лумлей уѣзжаетъ на-дняхъ въ Итацію, чтобъ пополнить къ лѣту свою оперную труппу замѣчательными пѣвцами. Ковентгарденскій театръ поднимается какъ великанъ на развалинахъ стараго зданія; подобно фениксу онъ возрождается изъ пепла блистательнѣе и великолѣпнѣе прежняго. Гей, директоръ театра, не пожалѣлъ денегъ на постройки и внутреннее убранство залы, устроенной съ большимъ вкусомъ. Ковентгарденскій театръ, который приметъ свое прежнее названіе *Royal Italian Opera* будетъ открытъ въ половинѣ мая. Составъ его труппы будетъ тотъ же что и въ прошломъ году: г-жи Бозіо, Гриси, Нантье-Дидье, Маріо, Рокони, Формезъ, Граціани; для танцевъ ангажированы: Черрпто, Плуи-кетъ и можетъ быть наша соотечественница Ринаръ, если только Парижане согласятся съ ней разстаться. Кромѣ того вся труппа французскаго театра *Comedie Française* будетъ давать представленія въ Дрюиленскомъ театрѣ, подъ управленіемъ Митчеля. Какъ видно нынѣшній лондонскій сезонъ будетъ очень заманчивъ и великолѣпенъ. Оканчивая театровъ, выпишемъ изъ одной лондонской газеты исчисленіе самыхъ большихъ театровъ въ Европѣ; ихъ всего девять, а именно: огромнѣйшее театральное зданіе въ Европѣ—это старый театръ въ Пармѣ, затѣмъ слѣдуютъ *Санъ-Карло* въ Неаполѣ; *Ла Скала* въ Миланѣ, *Ея Величества* въ Лондонѣ, *Карло Феличе* въ Генуѣ, *Пагліано* во Флоренціи, *Императорскій театръ* въ Москвѣ, *Реале* въ Туринѣ и *театръ Большой Оперы* въ Парижѣ.

Въ Константинополѣ, въ сералѣ Султана, представлена недавно опера России: *Севильскій цирюльникъ*, въ которой роль Бартоло занималъ 12-лѣтній черкезъ, а роль Розины 12-лѣтняя грузинка, общающаяся слѣзаться современемъ второй Віардо. Турки не прочь послушать и классическую музыку; недавно въ одномъ концертѣ при Дворѣ была исполнена симфонія Гайдна и слушатели остались ею очень довольны. Упомянувъ имя Гайдна, должно замѣтить, что этотъ знаменитый композиторъ отличался необыкновенною плодовитостію. Онъ написалъ съ 18-лѣтняго возраста до 75 лѣтъ: 133 увертюры, 163 піесы для виолончеля, 20 дивертисментовъ для различныхъ инструментовъ, 3 марша, 24 тріо и 6 соло для скрипки, 15 концертовъ для разныхъ инструментовъ, 30 нумеровъ духовной музыки, 83 квинтетовъ, 60 сонатъ, 42 дуэта, 2 комическихкія оперы, 5 ораторій, 365 *Lieder* и 400 минуэтовъ и вальсовъ;—всего 1331 большихъ и мелкихъ произведеній.

Оканчивая нашъ вѣстникъ, прибавимъ, что въ Парижѣ находится теперь одна картина Рафаеля. Она представляетъ Аполлона, слушающаго игру Марціа на флейтѣ. Картина принадлежитъ г. Морису Моору и выставлена въ Школѣ изящныхъ искусствъ, куда привлекаетъ каждый день многочисленныя толпы любопытныхъ.

Ф. Т. СТЕЛЛОВСКІЙ,

издатель и содержатель музыкальнаго магазина въ Большой Морской, въ домѣ Лауферта № 27, въ С.-Петербургѣ, симъ имѣетъ честь увѣдомить гг. артистовъ, содержателей музыкальных магазиновъ и издателей потѣ, что онъ *пріобрѣлъ по купке право собственности* на изданіе и продажу въ Россійской Имперіи, Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ всѣхъ нижепоименованныхъ сочиненій, а именно:

РУСАЛКА.

Большая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, со всѣми речитативами, танцами и хорами, для пѣнія съ фортепіано, музыка

А. С. ДАРГОМЫЖСКАГО,

закрывающая въ себѣ слѣдующіе нумера:

- № 1. *Арія*. Охъ, то-то всѣ вы дѣвки молодыя.
 № 2. *Терцетъ*. Чу, слышу шопотъ его коня.
 № 3. *Хоры и хороводы*.
 а) Ахъ ты сердце мое сердце.
 б) Заплелся плетень.
 в) Какъ на горѣ мы пиво варили.
 № 4. *Дуэтъ*. Нѣтъ, не разбѣтъ думъ тяжелыхъ.
 № 5. *Дуэтъ*. Ба, ба, ба, что вижу!
 № 6. *Финалъ*. Ахъ ты поле мое поле.
 № 7. *Свадебный хоръ*.
 № 8. *Арія-дуэтъ*. Подруги дѣтства.
 № 9. а) *Речитативъ*. А гдѣ дружокъ.
 б) *Здравый хоръ*. Да здравствуетъ нашъ князь милый.
 № 10. *Славянский танецъ*.
 № 11. *Польскій танецъ*.
 № 12. *Финалъ*:
 а) *Речитативъ*. Что красныя дѣвушки вы приколма.
 б) *Хоръ дѣвушекъ*. Сватушка, сватушка.
 в) *Пѣсня*. По камушкамъ, по желту песку.
 № 13. *Арія*. Чу, кажется трубятъ.
 № 14. а) *Речитативъ*. Книжки бѣдная.
 б) *Пѣсня*. Какъ у насъ на улицѣ.
 № 15. *Хоръ русалокъ*. Свободной толпою.
 № 16. *Каватина*. Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ.
 № 17. *Дуэтъ съ хоромъ*. Что это значить.
 № 18. *Танцы русалокъ*.
 № 19. *Сцена и арія*. Оставьте пряжу.
 № 20. *Финалъ*. Что я вижу.

Актанты о 2-мъ, 3-му и 4-му дѣйствіямъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ СЕРЕНАДЫ.

Хоры для пѣнія на три и четыре голоса, сочиненіе А. С. ДАРГОМЫЖСКАГО,

состоящія изъ слѣдующихъ нумеровъ:

- № 1. Пѣз страны, страны далекой.
 № 2. Гдѣ наша роза.
 № 3. Воронъ къ ворону летитъ.
 № 4. Приди ко мнѣ, когда Зефиръ.
 № 5. Что смолкнувъ веселія гласъ.
 № 6. Пью за зразіе Мері.
 № 7. На Сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко.
 № 8. По волнамъ снокойнымъ день и ночь плыветъ.
 № 9. Въ полночь лѣпній, спя въ полѣ.
 № 10. Прекрасный день, счастливый день.
 № 11. Буря мглою небо кроетъ.
 № 12. Говорятъ есть страна, гдѣ ни сѣять, ни жнуть.

РОМАНСЫ и ПѢСНИ С. А. ЗЫБНОВОЙ,

для пѣнія съ фортепіано, а именно:

- № 1. Когда разстался я съ тобой.
 № 2. Какъ лунный лѣсъ.
 № 3. Шумѣла полночная вьюга.
 № 4. Что такъ жадно глядишь на дорогу.

Ф. Стелловскій, какъ законный владѣлецъ вышеупомянутыхъ сочиненій, будетъ преслѣдовать, согласно Ценсурнымъ постановленіямъ и на основаніи законовъ, всѣ аранжировки и передѣлки вышепоименованныхъ сочиненій и тѣ лица, которыя въ ущербъ Ф. Стелловскому будутъ аранжировать и издавать въ передѣлкахъ сочиненія ему принадлежащія, будутъ подвергнуты суду какъ контрафакторы (см. Высочайше Утвержденныя 8-го января 1830 года и 9-го января 1845 года мѣнія Государственнаго Совѣта о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей).

РОМАНСЫ И ПѢСНИ

БАРОНА Б. ФИТИНГОФА,

для пѣнія съ фортепіано, а именно:

№ 1. Обними поцѣлуй.	№ 6. Въ минуту жизни трудную.
№ 2. Да ну ихъ говорить.	№ 7. Черкесская пѣсня.
№ 3. Не называй ее небесной.	№ 8. Твоя, твоя.
№ 4. Волшебные звуки.	№ 9. Романсъ.
№ 5. Нѣтъ, не тебя я пылко такъ люблю.	№ 10. Мазурка.

РОМАНСЫ И ПѢСНИ Ф. ЕВСЕЕВА,

для пѣнія съ фортепіано, а именно:

№ 1. Цвѣтокъ.	№ 5. Не березынька съ березынькой свѣ-
валась.
№ 2. Сарафанчикъ.	№ 6. Я по цвѣтикамъ ходила.
№ 3. Ее ужъ нѣтъ, моей весны.	№ 7. Ненаглядный ты мой.
№ 4. Я люблю, ты мнѣ твердила.	№ 8. Ты не узнаешь, кто она.

ШКОЛА ДЛЯ ПѢНІЯ,

теоретическая и практическая, на русскомъ языкѣ, приспособленная къ самоученію, сочиненіе Ф. ЕВСЕЕВА.

СОЧИНЕНІЯ для ПѢНІЯ съ ФОРТЕПІАНО.

Вильбоа. Хоры для 3-хъ и 4-хъ голосовъ.

Гензельтъ. Серенада на 4 голоса.

Кладисцевъ. Очи, очи голубыя.

Гайнка. Прізнаніе. Романсъ, найденный въ бумагахъ 184 — 1848 годовъ.

Маркевичъ. Прости! не помни дней паденія.

К. П. Безумно жаждаютъ твоей встрѣчи.

Сабаньскъ. 2 романса. N 1. Земляничка. N 2. Жаль, съ каждымъ днемъ.

ЧТЕНІЕ ПОТѢ ПРИ ПѢНІИ.

Правила, по которымъ въ самое короткое время можно научиться свободно разбирать и вѣрно читать потѣ, безъ помощи фортепіано.

СОЧИНЕНІЯ для ФОРТЕПІАНО въ 2 руки.

Braun. Herbstblumen-Walzer.

Haberzettel. Petite-fantaisie.

Henselt et Thalberg. «Mi manca la voce», célèbre quatuor de Rossini.

Kontski, (Antoine). Fantaisie sur l'opéra: Simon Boccanegra, op. 176

Gage d'amitié, Méditation, op. 177.

Лядовъ, К. Англійскій кадриль (Les Lanciers) изъ русскихъ пѣсень.

» «Мекка», кадриль изъ оригинальныхъ мотивовъ.

Schoultz. Mon songe. Polka-Mazurka fantastique.

Van-der-Flaas. Katbynka-Valse.

Wrangell, baron. Idée fixe et Polka-Mazurka, dédiée à Mr Henselt.

Zibine. S. A. Grande-Valse.

для СЕМИСТРУННОЙ ГИТАРЫ.

Всѣ рѣшительно до сего времени напечатанныя и не напечатанныя сочиненія знаменитаго и любимаго публикою гитариста М. ВЫСОТСКАГО.

Нѣкоторыя изъ его сочиненій, а равно и каталогъ выйдутъ изъ печати въ непродолжительномъ времени.